

датъ. Будучи безоружными, наши посланцы не могли сопротивляться и были порядкомъ отколочены; при чём солдаты грозили тѣмъ же и каждому изъ насъ. Абдулъ вернулся въ ямынъ; оба аксакала приска-кали на бивуакъ и, подъ впечатлѣніемъ испуга, не могли сначала тол-комъ расказать, тѣмъ болѣе безъ переводчика, въ чёмъ дѣло. Спустя немного пріѣхалъ Абдулъ въ сопровожденіи китайского чиновника, ко-тораго прислали ко мнѣ амбанъ (окружной начальникъ) съ увѣреніемъ, что виновные будутъ наказаны. Вѣрить искренности такого заявленія мы не могли, по всѣмъ прежнимъ опытамъ китайскихъ, относительно насъ, подвоховъ. Поэтому я объявилъ присланному чиновнику, что оставлю дѣло лишь въ такомъ случаѣ, если виновные будутъ наказаны на на-шихъ глазахъ или при насъ будутъ просить прощенія у переводчика и у обоихъ аксакаловъ. Въ то же время, считая небезопаснымъ свой бивуакъ отъ нападенія дерзкихъ, распущеныхъ солдатъ, которые при скучности городскихъ построекъ, могли повести на насъ аттаку весьма удобно, мы перекочевали на открытый берегъ Юрунъ-каша, гдѣ на просторѣ были достаточно гарантированы берданками отъ по-добныхъ покушений.

Для того же, чтобы парализовать впечатлѣніе, произведенное на туземцевъ случившимся скандаломъ, я отправилъ съ новаго бивуака, подъ начальствомъ поручика Роборовскаго, десять казаковъ, г. Козлова и пе-реводчика Абдула въ городъ «прогуляться» передъ глазами китайцевъ. Посланые были вооружены винтовками, съ примкнутыми къ нимъ шты-ками и несли съ собою каждый по сотнѣ патроновъ. Роборовскому поручено отъ меня было: пройдти черезъ весь мусульманскій городъ въ китайскій, отдохнуть немного тамъ и вернуться обратно; въ случаѣ же нападенія со стороны китайскихъ солдатъ—стрѣлять въ нихъ. Страннымъ, невѣроятнымъ можетъ казаться издали, въ особенности по европейскимъ понятіямъ, подобный поступокъ; но въ Азіи, тѣмъ болѣе имѣя дѣло съ китайцами, малѣйшая уступчивость несомнѣнно приведетъ къ печальнымъ результатамъ; тогда какъ смѣлость, настойчивость и дерзость изъ десяти разъ на девять выручать въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ. Такъ было и на этотъ разъ.

Стройно, при одобрительныхъ возгласахъ со стороны туземцевъ¹⁾, собравшихся въ этотъ день на базарѣ, прошелъ нашъ маленький отрядъ

¹⁾ Происходили даже комическія сцены. Напр., одна старуха, увида нашъ отрядъ, обратилась къ нему съ такою рѣчью: «Русскіе—молодцы! побейте поганыхъ китайцевъ, я вамъ за это всѣхъ своихъ куръ подарю».